

Сухомлинов Владимир Александрович

**Великий князь Николай
Николаевич (младший)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Александрович С.**
Великий князь Николай Николаевич (младший) / Сухомлинов Владимир Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 105 с.

ISBN 978-5-519-75972-4

ISBN 978-5-519-75972-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**ПЕРЕДЪ НАЧАЛОМЪ
КРУШЕНІЯ.**

* * *

Изъ обнародованныхъ въ послѣднее время тайныхъ дипломатическихъ документовъ видно, что если назрѣвавшую европейскую войну нельзя было избѣгнуть окончательно, то являлась возможность отсрочить эту катастрофу на болѣе или менѣе продолжительное время.

Бывшій передъ тѣмъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ графъ Витте, спросилъ меня однажды въ 1912 г. пришлось ли мнѣ говорить съ Государемъ о томъ, что онъ, Витте, мнѣ высказывалъ о союзѣ съ Германіей? Я отвѣтилъ ему, что не говорилъ, потому что Государь не любитъ, чтобы министры вмѣшивались въ спеціальные вопросы постороннихъ министерствъ, — а это вѣдь чистая политика!

«Это я знаю», возразилъ мнѣ графъ, «но считаю, что оно и васъ касается, какъ военнаго министра; мнѣ же хорошо извѣстно какое наслѣдство вы приняли, какія вамъ палки въ колеса ставятъ въ вашей работѣ и какъ вамъ помогаетъ Владиміръ Николаевичъ (Юковцовъ, министр

финансовъ). Вѣдь мы же не можемъ воевать при такихъ условіяхъ, — избѣжать войны сейчасъ мы должны во что бы то ни стало, и я вижу единственный выходъ въ союзѣ съ Вильгельмомъ, который, — повторяю вамъ, — очень къ этому склоненъ, говорю изъ первыхъ рукъ. Имѣйте въ виду, что финансовый барометръ, одинъ изъ болѣе достовѣрныхъ показателей политической погоды, настойчиво идетъ влѣво, прошелъ уже «перемѣнно», надвигается къ дождю и бурѣ. Попробуйте доложить Государю мой разговоръ съ вами, хотя бы внѣ оффиціального доклада».

Я такъ и сдѣлалъ. Когда Николаю Александровичу что-нибудь не нравилось при докладѣ, или онъ желалъ прекратить разговоръ, то начиналъ обыкновенно приводить въ порядокъ и безъ того въ идеальной аккуратности находившійся письменный столъ, выравнивалъ карандаши и перья, футляры съ мундштуками, портреты въ рамочкахъ и пр.

Такъ было и въ этотъ разъ, причемъ Государь, выслушавъ меня, только спросилъ: «А вы не знаете, говорилъ Витте объ этомъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ?» Смыслъ этого вопроса былъ мнѣ ясенъ и разговоръ былъ оконченъ.

Возвращаясь послѣ доклада изъ Царскаго Села, вмѣстѣ съ министромъ двора, графомъ Фредериксомъ, я рассказалъ ему этотъ эпизодъ.

Повидимому графъ Витте и министру двора свой взглядъ высказывалъ, такъ какъ графу Фредериксу это не было новостью и онъ былъ того мнѣнія, что такой союзъ могъ бы способствовать продолжительному, прочному миру.

На докладѣ графа Ламсдорфа, министра иностранныхъ дѣлъ, 16 октября 1904 г. имѣется собственноручная резолюція Николая II, которая свидѣтельствуетъ о томъ же. Высказывая опасеніе вызвать нарушеніе союзническихъ договоровъ съ Франціей, министерство иностранныхъ дѣлъ, докладывало эти свои соображенія Его Величеству. Николай II же собственноручно написалъ по этому поводу на докладѣ слѣдующее:

«Вполнѣ съ вами согласенъ. Изъ моего отвѣта на телеграмму Императора Германскаго вы увидите, что я сейчасъ стою за подобныя уступки Германіи и Франціи. Это избавить Европу отъ чрезмѣрнаго нахальства Англіи и въ будущемъ окажется весьма полезнымъ. Царское Село. 16 октября 1904 г.»

Вильгельмъ отлично сознавалъ, что этого не такъ легко достигнуть. Съ 1894 г. по 1903 г. онъ усиленно старался задобрить Францію, ливкидировать ея вражду, заживить раны 1870—71 г.г. Всѣ дипломатическія тонкости политическаго флирта съ его стороны были пущены въ ходъ, какъ во время Фашодскаго инцидента 1898—99 г. г., бурской войны 1899—902 г.г., а также во-

обще и во всемъ тонѣ сношеній министерствъ иностранныхъ дѣлъ. Одно время можно было думать, что не за горами и полное согласіе, — а тамъ и союзъ . . . , но какъ только дѣло доходило до фактическаго осуществленія, все разваливалось прахомъ. Когда же на англійскій престолъ вступилъ Эдуардъ VII, и со времени образованія въ 1904 г. «Entente cordiale» въ особенности, императоръ Вильгельмъ понялъ, что надо мѣнять курсъ, заключить сперва тайно формальный договоръ съ Россіей, а послѣ того заставить Францію считаться со свершившимся фактомъ.

Если бы это удалось, то игра была бы выиграна; открытыя карты выяснили бы, что Франція надо присоединиться къ континентальному союзу, иначе ей предстояла борьба съ Германіей въ одиночку и притомъ въ ближайшемъ будущемъ. Такой планъ, понятно, долженъ былъ храниться въ строжайшей тайнѣ, въ этомъ Вильгельмъ видѣлъ залогъ успѣха, а нашему Государю, въ виду не упраздненнаго договора съ Франціей, иначе и нельзя было.

До 1906 г. переписка императоровъ свидѣтельствуетъ о дружескихъ личныхъ отношеніяхъ, но затѣмъ она становится болѣе сдержанною, подчасъ даже сухою, что объясняется вліяніемъ короля Эдуарда на русское правительство.

Это охлажденіе прогрессировало до такой степени, что, сокращаясь постепенно, корреспон-

денція стала неискренней; тайное соглашеніе выдыхалось и проектируемый союзъ не осуществился, во вредъ Россіи и Германіи и на благо Англіи и Японіи.

Въ память битвы народовъ 1812 года, въ Лейпцигѣ сооружался памятникъ, торжественная закладка котораго назначена была въ 1912 г. А такъ какъ при изгнаніи «Корсиканца» въ Лейпцигскомъ сраженіи принимали дѣятельное участіе и русскія войска, то Императоръ Николай II рѣшилъ отправить ко дню закладки въ Лейпцигъ депутацію отъ русской арміи въ составѣ представителей нашихъ полковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ бою. Въ виду того, что въ сраженіи подъ Лейпцигомъ участвовала наша гвардія, въ Петербургѣ ожидали, что во главѣ депутаціи будетъ поставленъ Великій Князь Николай Николаевичъ, какъ командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Но ожиданія эти не оправдались, по неизвѣстной причинѣ, но о которой можно догадаться по той антипатіи, которую питалъ къ германской арміи Великій Князь. Государь командировалъ меня во главѣ депутаціи, вслѣдствіе чего пришлось въ Берлинѣ представиться Императору Вильгельму, — который принялъ меня очень любезно, но о политикѣ какой-либо и помина не было... Тѣмъ не менѣе моя командировка на закладку памятника въ Лейп-

цигѣ и визитѣ въ Берлинѣ произвела очевидно неблагоприятное впечатлѣніе, прежде всего на Великаго князя Николая Николаевича, — затѣмъ въ Парижѣ и мнѣ приказано было проѣхать во Францію, представиться Президенту Республики, что я и долженъ былъ продѣлать, очевидно, для успокоенія французскаго общественнаго мнѣнія. При свиданіи тамъ съ нашимъ посломъ Извольскимъ, я убѣдился, что со своимъ франкофильствомъ онъ увлекся до такой степени односторонне, что у него получился политическій флюсъ - французскій, совсѣмъ не въ русскихъ интересахъ. Точка зрѣнія графа Витте была для меня, поэтому, вполне понятна; — обидно было сознавать, что нашъ посолъ въ Парижѣ не разбирался въ томъ, что Россія для Франціи была лишь — пушечнымъ мясомъ, по выраженію Наполеона I. Въ результатѣ такой политики должна была такъ или иначе вспыхнуть, такъ называемая, всемірная война въ Европѣ, благодаря которой произошли самыя невѣроятныя политическія пертурбаціи. Заварилась такая каша, расхлебать которую придется не скоро.

Въ концѣ концовъ все, конечно, перемелится и мука будетъ; но на то, чтобы перемололись такія, напр., абсурды, какъ Данцигскій маргариновый выходъ въ море и т. п. измышленія дипломатической фантазіи, — нужно не мало времени. А пока что, жизнь сама пробивается тотъ

естественный путь, который необходимъ для безбѣднаго и мирнаго существованія народовъ.

Болѣе 10 лѣтъ прошло уже со времени возникновенія всемірной войны и получившійся въ результатъ кавардакъ въ Европѣ не ликвидированъ еще; водвореніе нормального порядка, всѣ ждутъ; всякой накипи пока много, но ее снимутъ постепенно и политическая жизнь «Стараго Свѣта» войдетъ въ свою колею обновленною.

Политико - экономическія условія, напр., такихъ двухъ громадныхъ странъ, какъ Россія и Германія указываютъ на то, что совмѣстная, дружная работа населенія этихъ государствъ является «*Conditio sine qua non*» для процвѣтанія и благополучнаго существованія около 250 милліоновъ жителей. Германія лишилась своихъ колоній и флота, потому что для такой страны, съ широко развитой фабричной дѣятельностью и при недостаткѣ сырого матеріала, явилось ненормальностью, которая такъ или иначе должна быть устранена, хоть какъ -нибудь компенсирована, чтобы фабрики имѣли возможность работать и масса ремесленниковъ нашла примѣненіе своего труда и количество безработнаго люда сведено было бы на нѣтъ.

Этого сырого матеріала въ Россіи сколько угодно; но коммунистическій экспериментъ, продѣланный надъ этой несчастной страной, привелъ ее въ тупикъ изъ котораго ей выбраться трудно

пока. Изгнаніе интеллектуальныхъ силъ, захватившими власть коммунистами, привело страну къ состоянію «мертвого капитала», ведущему къ неизбежному банкротству. Но какъ и все ненормальное и такому положенію придетъ конецъ, по всей вѣроятности даже въ ближайшемъ будущемъ.

По опыту многочисленныхъ нѣмецкихъ колоній въ Россіи, можно безошибочно предсказать полный успѣхъ совмѣстной, дружной работы на экономической почвѣ, которая послужитъ лишь на благо и процвѣтаніе мирной, трудовой жизни этихъ двухъ, столь сильно пострадавшихъ, странъ Европы.

Эту точку зрѣнія не раздѣляли, конечно, Великій Князь Николай Николаевичъ и своимъ закулиснымъ вліяніемъ сбивалъ съ толку слабовольнаго Николая II, который не унаслѣдовалъ отъ своего отца устойчивости и твердости характера.

Какъ гибель царя, такъ и разрушеніе всероссійской монархіи, вѣтъ всякаго сомнѣнія, въ значительной доли, лежитъ на совѣсти Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.
